Великий грузинский режиссер

5
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АКТЕРА О КОТЭ МАРДЖАНИШВИЛИ)

КОНСТАНТИН Александрович Марджанишвили, по общему признанию всех исследователей его творчества, является подлинным реформатором грузинского театра. Начало этому обновлению положила его знаменитая постановка «Овечьего источника» Лопе де Вега.

Но для нас, актеров, работавших с этим замечательным режиссером, обновление началось гораздо раньше — в период подготовки спектакля.

Как сейчас помню первую репетицию: зал полон актерами (на репетиции приходили и те, кто не был занят в спектакле), все напряженно слушают читку пьесы «Овечий источник». Читает сам К. Марджанишвили. Вдруг слышится нерешительный стук в дверь — это опоздавший. Сидящие вздрогнули — кто осмелился помешать репетиции самого Марджанишвили? В ответ раздается: «Извините, мы заняты!»

Этим «мы заняты» было поло-

жено начало твердой творческой дисциплине, без которой нет серьезной работы в театре и которая с этой первой репетиции никогда не нарушалась.

Марджанишвили убрал со сцены знаменитую суфлерскую будку. Известно, что в старом театре почти все актеры играли по подсказке суфлера. Бывали случаи, когда зрители слышали реплики героя раньше, чем актер повторял их. Это объяснялось условиями работы в старом театре, где, по материальным соображениям, премьеру приходилось давать почти каждую неделю. Где уж было актерам усвоить роли. Это зло старого театра было уничтожено Марджанишвили. Актеры должны были знать текст наизусть, органически вжиться в роль, а не механически повторять реплики за суфлером. Как будто ничего особенного не произошло — суфлерская будка исчезла, но это стало символом огромного переворота в театре: спектакли стали иными, ибо по-другому начали играть актеры.

Много писали о репетициях Марджанишвили, но их может оценить полностью лишь человек, непосредственно участвовавший в них. Трудно передать в газетной заметке, как проходили эти репетиции. Можно только сказать, что они были истинным праздником настоящего, большого искусства. Марджанишвили буквально горел на них, и даже самому капризному актеру трудно было не следовать его указаниям, не соглашаться с ними, тем более, что К. Марджанишвили подходил к каждому актеру индивидуально, учитывая его творческие возможности. Но когда Марджанишвили достигал поставленной цели и видел, что актер правильно выполняет его задание, он радовался, как ребенок, он широко улыбался, как бы приглашал присутствующих вместе с ним радоваться творческой удаче актера.

На репетиции он так увлекался, что забывал себя. Я вспоминаю один характерный для него случай на репетиции пьесы «Жанна д'Арк». Один из актеров должен был играть роль пьяницы, валяю-

щегося на полу, но ему не удавалось сделать то, чего требовал Марджанишвили. Тогда, недолго думая, Марджанишвили, ко всеобщему изумлению, сам лег на пыльный пол (дело было в старом здании Кутаисского театра), показывая актеру, как добиться желаемого результата. Кто сам не видел на репетициях Марджанишвили, тот не может иметь полного представления о нем, как о большом художнике-режиссере.

Говорят, что показывать актеру, как он должен действовать — ошибочный метод, что, мол, сам актер должен найти нужную творческую линию, режиссер не должен навязывать ему свои мысли. Это верно, но при одном условии: если режиссер не может показать то, что нужно. А к такому великому художнику, как Марджанишвили, это абсолютно не относится. Он ничего не навязывал актеру, а помогал ему раскрыть образ, добиться жизненной достоверности.

Марджанишвили был изумительным мастером мизансцен. Он вкладывал в них всю свою необыкновенную творческую фантазию, органически вплетал их в ткань пьесы. Я думаю, что в построении мизансцен Марджанишвили до сих пор не превзойден. Чтобы в этом убедиться, достаточ-

но вспомнить блестящую планировку, изумительные мизансцены в таких его постановках, как «Овечий источник», «Уриэль Акоста» и другие. Как жаль, что такие спектакли не сохраняются для поколений так же, как, например, полотна больших художников кисти!

Говоря о реформах Марджанишвили, нельзя не упомянуть о том, что именно он ввел в спектакли музыкальное оформление. Много было споров о том, нужна ли музыка в драме. К. Марджанишвили доказал на практике, что музыка — необходимый элемент спектакля. Он очень умело использовал музыку, усиливал эмоциональное звучание, динамику постановки. Мы не представляли себе такие его шедевры, как «Овечий источник» и «Уриэль Акоста» без музыки. Музыка у Марджанишвили была необходимым компонентом спектакля.

Благодаря своему огромному дарованию Котэ Марджанишвили создал ряд замечательных спектаклей, которые мы вправе оценить как подлинные жемчужины театрального искусства. Этого великого режиссера никогда не забудут те, кто имел счастье работать с ним в грузинском советском театре.

А. ЖОРЖОЛИАНИ,
народный артист республики.

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
7 ТОМАЯСИ

18 APR 1967